

Печорскіе стихи и пѣсни.

Стихи и нѣсколько пѣсень записаны мною на Низовой Печорѣ, въ двухъ волостяхъ, Устьцѣлемской и Пустозерской, въ 1902 г. Главной цѣлью моей поѣздки на Печору того года была запись былинъ. Когда сказатели былинъ въ какой-нибудь мѣстности были всѣ использованы, а двигаться впередъ почему-нибудь было нельзя, я записывалъ сказки, а также и стихи. Использовать, можно сказать, весь былинный репертуаръ печорскихъ сказателей, я сдѣлалъ то же и въ отношеніи стиховъ, перечень которыхъ и вообще не великъ.

Стихи я обыкновенно записывалъ отъ тѣхъ же лицъ, которые пѣли мнѣ и былины; обыкновенно на Печорѣ почти всякій сказатель былинъ знаетъ и стихи, особенно самые распространенные, про Егорія и Александру, особенно про „мученія Егорія“. Стихи я записывалъ съ голоса, за исключеніемъ „Соловецкихъ чудотворцевъ“ и „Черноризецъ и Господь“ (№№ 15 и 16), которые списаны мною изъ тетрадки стиховъ.

Придавая большое значеніе автору, вѣрнѣе, лицу, передающему въ пѣніи или разсказѣ былину, духовный стихъ или сказку, я всегда записывалъ автора всякаго переданнаго мнѣ тѣмъ или инымъ способомъ номера народнаго творчества. И такъ какъ на Печорѣ пѣвцы былинъ, духовныхъ стиховъ, разсказчики сказокъ обыкновенно были у меня одни и тѣ же лица, то интересно прослѣдить одни и тѣ же мотивы, особенно приемы, употребляемые пѣвцомъ или разсказчикомъ въ былинѣ, въ духовномъ стихѣ, въ сказкѣ, даже въ пѣснѣ; такъ какъ хотя пѣсня и передается обыкновенно всѣми пѣвцами въ данной мѣстности приблизительно одинаково, но выборъ, знаніе тѣхъ или другихъ пѣсень также зависитъ отъ вкусовъ и характера каждаго даннаго лица. Подробно я буду говорить объ этомъ въ другомъ мѣстѣ.

Теперь о самихъ стихахъ. Духовныхъ стиховъ на Печорѣ очень немного и, казалось, они должны были бы совсѣмъ потонуть въ большомъ количествѣ и разнообразіи печорскихъ старинъ-былинъ. Этому, казалось бы, должно способствовать и самое содержаніе стиховъ, также съ описаніемъ чудеснаго, какъ и былины, распѣваемыхъ на Печорѣ былинными „ясакомъ“ (размѣромъ), сложенныхъ въ строфы, совсѣмъ былиннаго размѣра. И тѣмъ не менѣе на Печорѣ въ обѣихъ волостяхъ твердо отличаютъ „стихъ“ отъ „старинны“ и не только потому, что содержимое стиха считается былью, передачею дѣйствительно бывшаго; вѣдь и всѣму тому, что разсказывается въ былинахъ, печорцы также вѣрятъ.

Я печатаю здѣсь стихи, содержащіе разсказъ о какомъ-нибудь происшествіи изъ разряда чудесныхъ, обыкновенно случай изъ жизни какаго-нибудь святаго. Или во всякомъ случаѣ стихи, хотя и безъ

опредѣленнаго фактическаго содержанія, но относящіяся къ прославленію и восхваленію какого-нибудь опредѣленнаго святаго: Николая Чудотворца, Божьей Матери, Василя Великаго. Эти стихи, несмотря на довольно длинное иногда содержаніе, заучиваются наизусть и передаются по памяти. Есть на Печорѣ другого рода стихи: или духовно-лирическаго, или поучительнаго, или полемическаго содержанія. Эти стихи обыкновенно переписываются изъ разныхъ сборниковъ въ тетрадки, очень распространенныя среди печорскаго населенія. Ихъ знаютъ и наизусть, но по большей части поютъ съ тетрадокъ. Я совсѣмъ не печатаю здѣсь этого рода стиховъ, хотя собралъ ихъ на Печорѣ и вообще на сѣверѣ, въ Поморѣ и въ Олонецкой губ., довольно много и въ сборникахъ, относящихся по времени написанія къ началу XVIII вѣка, и въ тетрадкахъ, написанныхъ совсѣмъ вчера.

Совсѣмъ случайно я записывалъ на Печорѣ пѣсни, и то, что я записалъ, конечно, отнюдь не служитъ исчерпывающимъ матеріаломъ пѣсеннаго репертуара этой окраины. Я печатаю здѣсь нѣсколько ММ изъ наиболѣе рѣдкихъ или интересныхъ образцовъ, напр. „Виноградъ“, которое подраздѣляется на „общее“, „холостое“, „дѣвичье“, „женатое“, въ зависимости отъ того, кого хотятъ провѣличать въ винограду. Печатаются здѣсь и стихи, съ которыми на Печорѣ „славятъ“ на Рождествѣ. Печатается нѣсколько вообще интересныхъ шуточныхъ пѣсенокъ.

Н. Ончуковъ.

25 марта 1907 г.

1.

Алексѣй человѣкъ-Вожій.¹⁾

- Ай да во славномъ во Риньскомъ царьски,
При славномъ царѣ при Онофѣ,
И жилъ Ефимьянъ князь богатой;
И да не было 'его не сына ни дочери.
5. Охвоць Ефимьянъ въ церковь ходити,
Да онъ проситъ у Воспода Бога,
Онъ проситъ сына хошь-бы и доци
Ы со бладыхъ дѣнь бы на утѣху,
А на стары ти ныни хотъ на скормленѣ,
10. Послѣ смерти де тѣлу на погребанѣ,
А послѣ души на поминанѣ.
Да ходилъ Ефимьянъ князь богатой,
Онъ цасто ходилъ въ божью черковь,
Онъ часто ходилъ, Богу молился;

---

¹⁾ Записанъ до стиха 118-го включит. отъ Петра Родіоновича Поздѣва, 65 л., дальше до конца отъ его жены Ксеніи Архиповны Поздѣвой, въ селѣ Устьцѣльмѣ. Характеристику Поздѣва и его жены см. въ „Печорскыя быльнѣхъ“ стр. 77 и 78.

15. А послѣ Господь ему гласъ гласилъ-же,
Что „княгина-то, у ты стала беременна“.
Да и тутъ Ефимьянъ князь взрадовалса,
Ай да самъ передъ собою перекрестилса.
„Да и славо-де тебѣ Христе Боже,
20. Да и славо-де тебѣ, алилуя,
Да и выше того на небесахъ“.
Ай да ходилъ Ефимьянъ тутъ князь богатой,
Ай да служилъ онъ сваты больши молебны,
Да служилъ онъ всю святую литоргею,
25. Онъ служилъ-де канони полунощны,
Да служилъ онъ святую ввсюнощны.
Да опосле княгина его родила-же,
Родила-де она ему нонь сына,
И сына родила ему дорогого;
30. Да и тутъ Ефимьянъ князь зрадовалса,
Да и самъ передъ собою перекрестилса,
„Да и славо тебѣ нонь Христе Богу
Да и славо тебѣ, алилуя,
Да и выше того на небѣсахъ“.
35. Онъ пошолъ Ефимьянъ князь богатой,
Онъ пошелъ-де по Римсьскому царьству,
Онъ звать-де поповъ-отцовъ духовныхъ,
Да крестить своего ноньце цюда.
Да идеть онъ по Римсьскому царьству,
40. О да народъ ему много все стрѣтаются,
Да и 'се де они съ нимъ здороваются.
„Ужъ ты, зраствуй Ефимьянъ князь со сыномъ“.
А богатымъ-то давалъ 'сбѣи по спасибо,
Да и нужнымъ давалъ онъ златничи.
45. А да пришли тутъ попы-отцы духовны,
Да крестить у его ноньце сына,
Да и сыну-то имя и нарѣкали,
Да княгины-то молитву давали,
Да и дали ему имя Олексѣемъ.
50. Да ростѣтъ Олексѣй-ѣтъ цюдо мало,
У кого-де растутъ ноньце два мѣсяца,
Олексѣй-отъ выростѣтъ столько 'полмѣсяца,
У кого гдѣ растутъ ноньце какъ годъ поры,
Олексѣй столько выростѣтъ 'полгода,
55. У кого гдѣ растутъ ноньце два года,
Олексѣй-отъ столько выростѣтъ нонь годъ же,
У кого гдѣ растутъ ноньце четыре года,
Олексѣй-отъ столько выростѣтъ о два года.
Олексѣй-отъ нонь выросъ шести лѣтъ,
60. Да и сталъ онъ [отецъ] учить его 'хитру грамоту;
У кого ноньце уцятьсе какъ годъ поры,
Олексѣй-отъ столько выучится 'полгода,
У кого гдѣ учились нонь два года,
Олексѣй столько выучился нонь 'годъ-же;

65. Научился Олексій тутъ 'хитру грамоту,
Онъ сталъ де 'се на книги лежати,
Да и книги-ти Божьи сталъ читати;
Онъ востро 'се цитать книги Божіи,
Онъ на улицѣ никуда ноньце не ходитъ,
70. Да и съ малыми робятани не играётъ,
Да и всё онъ на книгѣ лежитъ—читаётъ.
Да и сталъ Олексій лѣтъ семнадцать,
Некуды же де онъ ноньце не ходитъ,
И на улицу-де онъ не играетъ,
75. Да не съ кимъ де ка' онъ не веселиться.
Говорять-же ему отеч'-маті:
„Уже што-же ты, дитя наше ноньце мило,
Некуды-же ты нонь-ле ты не ходишь,
Да не съ кимъ-ле ты нонь не веселишсе“.
80. Они ладятъ его нонь споженити,
Говорять де ему отеч'-маті:
„Ужъ-ты ой еси-ле наше цядо мило,
Мы ужъ ладимъ тебя нонь споженити,
Ужъ ты лучше-ле не станешь-ле веселитсе“.
85. Олексій-отъ имъ на то нонь отвѣчаетъ
— „Ужъ и я-де жониться-де не хоцѣ-же“.
И оннако они на его не погидѣли,
Они здумали его нонь спожили,
Да и тутъ они какъ свадьбу отпировали.
90. Э, да и тутъ повѣли его на подклѣтъ-же
Со своей его съ обручнѣй княгиной,
А, да и тутъ его они повалили,
Да народъ тутъ какъ всѣ удалились,
Говорить Олексій тутъ како слово:
95. „Ужъ ты ой еси моя обручная княгина,
Ужъ ты какъ ты миня нонь называешь,
Ужъ ты какъ ты миня нонь почитаешь?“
Говорить-же ему обручная княгина:
— Называю тебя я Олексѣмъ,
100. Почитаю я тебя 'мѣсто брата.—
Говорить Олексій тако слово:
„Ой да и брату съ сестрой спать не подобаётъ“.
Онъ ставать ноньце тутъ со кровати,
Отпоясывать онъ отъ ся шолковъ поясъ,
105. Онъ сымаетъ отъ ся обручнѣй перстень,
Говорить Олексій такое слово:
„Ужъ ты ой еси обручная княгина,
И когда на ты найдѣтъ мысль худая,
Завежи околъ ся ты мой шолковъ поясъ,
110. Ты наложъ тогда обручнѣй мой перстень,
Отойдѣтъ тогда отъ ты мысль худая“.
Онъ наделъ на сябы платьице печальнѣ
Онъ простился со своей обручнѣй княгиной,
Онъ и вышелъ тогда и вонъ на улицу,

115. Онъ пошолъ тогда 'мору ко синему,
Онъ приходитъ де 'мору и синему,
Да стовать тогда на малинькой карабликъ,
Побѣжалъ тогда за синее море.
Да стоитъ-же тутъ малинькой карабликъ,
120. Онъ зашолъ-то на малинькой карабликъ.
„Ужъ ты ой есь господа люди карабельщики,
Перекиньте меня за сине морѣ,
А и дай намъ Богъ тишины пособной“.
Подымали они тонки бѣлы парусы,
125. Побѣжали ени за синее море;
Да и скоро перебѣжали за синее морѣ,
Становились на пристани карабельни,
Да пошолъ Олексѣй со караблика,
Благодарилъ онъ людей карабельщиковъ.
130. Да пошолъ онъ въ монастыри причесны,
Да пошолъ во Божью во церковь,
Да и молится онъ сталъ Богу.
Да послѣ того Ефимьянъ князь сфатился,
Да и сталъ Олексѣя искати,
135. Да и стали по царству ходити,
Да по Божьимъ по церквамъ,
Да послалъ онъ своихъ слугъ вѣрныхъ,
Да за то-же за синее морѣ,
Да на томъ-же они на караблицѣхъ,
140. Побѣжали они за синее морѣ.
Да пошли они нынѣ во монастыри причесны,
Да пошли они по божьимъ по церквамъ,
Да и были они въ той церкви,
Да въ которой Олексѣй Богу молится,
145. Олексѣя они не признали,
Да и милостину ему подавали,
Да обросъ Олексѣй волосами,
Не могли-же они его признати;
Да ушли они назадъ изъ Божьей церкви,
150. Да ушли изъ монастырѣвъ причесныхъ,
Да пришли ени ко синему морю,
Да на то-же присталищю карабельнѣ,
Да зашли ени на малинькой карабликъ,
Побѣжали за синее морѣ,
155. Да во то же во Ринское царство.
Да выходятъ они со караблика,
Да идуть къ Ефимьяну князю богату,
Ефимьянъ отъ же ихъ нынѣ стрѣщаетъ,
Ефимьяну они честь воздавали:
160. „Да и сына твоего невидали“.
Да и тутъ Ефимьянъ звылъ и плакалъ.
Да и много нынѣ временица миновалось,
Да прошло новъ время лѣтъ трицетъ,
Да и тутъ Олексѣй остарѣлъ-же,

165. Да пошолъ Олексѣй изъ Божьей церкви,
До поесъ онъ обросъ волосами,
Да и самъ Олексѣй посѣдатель,
Да пошолъ ко причасному монастырю,
Да идеть онъ ко синему морю,
170. Да на то же присталище карабельно,
Да стоитъ же тутъ малинькой карабликъ.
„Охъ вы ой есь, господа люди каробельщики,
Перекиньте меня за синѣ морѣ“.
Заходилъ онъ на малинькой карабликъ,
175. Имъ ужъ далъ же Богъ тишины пособной,
Подымали товки парусы полотнены,
Побѣжали за синѣ морѣ,
Прибѣжали во Риньское царство,
Да на то же присталище карабельно,
180. Да выходитъ Олексѣй со короблика,
Благодарилъ онъ людей карабельщиковъ.
Да пошолъ онъ по Риньскому царству,
Да идеть къ Ефимьянымъ палатамъ,
Да заходить въ Ефимьяновы палаты,
185. Да молится Господу Богу,
Да и крестъ-отъ владѣть по писанному,
Да поклонъ-отъ ведѣть по юченому,
Да молитву творить подну Сусову,
На всѣ стороны онъ поклоняетца,
190. Ефимьяну князю на есобицу,
Становитце на мѣсто на сиротско,
Да и просить онъ нынѣ милостыню,
Да ради-де Христа цря небесного;
Да велить Ефимьянъ князь богатой,
195. Да велить-же онъ нынѣ своимъ слугамъ,
Да подать-же милостыню ради Христа.
„Охъ вы ой есь мои слуги вѣрны,
Сиротину напоите да накормите“.
Да сиротину слуги накормили,
200. Сиротина напилась и наѣлась,
Да и всимъ же она чesъ воздавала,
Сиротина ѣна нынѣ юбога
Ночевать ' Ефемьяну попросилась.
„Охъ ты ой есь, Ефимьянъ князь богатой,
205. Да спусти-же меня ночевать-же“.
Говорить Ефимьянъ своимъ слугамъ:
— Охъ вы ой есь, мои слуги вѣрны,
Запустите сиротину въ особу комнату,
Постелите ему мягко мѣсто,
210. У насъ есь же-де гдѣ-ле сынъ Олексѣй же,
Да и тоже кто его огрѣтъ же,
Да и тоже бывать кто ночевать спустить“.
Повели сиротину во комнату,
Да на мягко его нынѣ на мѣсто;

215. Да ложитса сиротина нынѣ спать-же,
Да онно ѣму нынѣ не спитса,
Да написал сиротина рукописанье:
„Да и былъ Олексѣй да сынъ вашъ-же,
Да и былъ я въ монастырехъ причестыхъ,
220. Да молился во церквахъ во соборныхъ“.
Да и тутъ сиротина приставилась,
Да и тутъ ему смерть нынѣ случилась.
Да на утро на ранно ставають,
Да и ходять народъ по Риньскому царству
225. Да и носить фимііаны, всё дѣхи;
Да пошли Ефимьяновы слуги,
Да пошли сиротину посмотриѣли,
Сиротина лежитъ нынѣ приставилась,
Во рукахъ-то держить рукописанье.
230. Да пошли его нынѣ вѣрны слуги,
Ефимьяну князю нынѣ сказали:
„Охъ ты ой есь, Ефимьянъ князь богатой,
Сиротина лежитъ у насъ спроставилась,
Во рукахъ-то держить рукописанье“.
235. Говорить Ефимьянъ князь богатой.
— Да потѣте, несите рукописанье.—
Да пошли его слуги нынѣ вѣрны,
Рукописанье-то слугамъ не далосе,
Не могли они взеть рукописанье,
240. Да пошли она нынѣ къ Ефимьяну.
„Ужъ ты ой есь Ефимьянъ князь богатой,
Рукописанье-то намъ не далосе,
Не могли-же мы его отжати,
Да изъ правой-же изъ руки-же“.
245. Да пошолъ Ефимьянъ нонѣ самъ же,
Да пошолъ онъ во ту же во комнату,
Да въ которой сиротина приставилась,
Да береть Ефимьянъ рукописанье,
Ефимьяну рукописанье отжалосе,
250. Посмотрѣлъ Ефимьянъ рукописанье,
Да и тутъ Ефимьянъ звылъ, сплалалъ,
Да не могъ на ногахъ устоети,
Да и палъ онъ же тутъ на колѣни.
„Охъ ты ой есь, мое возлюбленно чадо,
255. Да пошто-же ты намъ не сказалось“.
Да пришла-же его княгиня,
Да идетъ его матушка родима,
Да и матушку ведутъ слуги нодъ руки,
Да и всѣ они звыли шипко сплалали.
260. „Охъ ты ой есь, возлюбленно чадо,
Да пошто-же ты намъ не сказалось,
Да и вѣта-де мы тя повалили,
Завели-бы въ свои тебя нолаты,
Да съ собой-бы за столъ посадили,
265. Да всякими вѣствами накармлили“

2.

Егорій и Олисавья ¹⁾.

На Рохлинско царство Богъ прогнѣвался,
Онъ спустилъ змѣю да лютоенницу,
Лютоенницу да едовитую;
Кабы ѣсть змѣя да лютоенница

5. А на всякой день, да на всяки суточки
По главы-де ѣсть да человѣческой,
По другой главы да лошадиной.
А на ту пору да нынѣ на то время
Собирались да собѣжались
10. А во то царство во Рохлиное
Кабы три царя да три царицы;
А метали же да ѣни жеребью,
А кому-же нынѣ да доставалосе?
Кабы падалъ жеребій да царю итти,
15. Какъ тому царю да Огафону
Какъ лютому звѣрю на съѣденъичо.
Кабы тутъ Огафоній запечалился,
Повѣся держить да буйну голову,
Потопя очи да въ мать сыру землю;
20. Онъ идѣть по царству по Рохлинскому,
Онъ идѣть къ своему широку двору,
А стрѣцать его да молода жона,
Говорить его да молода жона:
„Охъ ты ой еси, нашъ да Агафонеи царь!
25. Ужъ ты што-же идѣшь да запечалисе?
Ужъ ты што-же идѣшь такъ да закручинилсе?
Повѣся доржишь да буйну голову,
Потопя еци да въ мать сыру землю?
Жеребью-ле-те да нонѣ повыпало,
30. На дѣлу-ле-те да нынѣ досталосе?„
Говорить па то да Агафонеи царь:
— Жеребью-ту мнѣ да какъ повыпало,
На дѣлу-ту мнѣ да какъ досталосе.—
Говорить его да молода жона:
35. „Не печалься-ко ты, нашъ Агафонеи царь,
У насъ съ съ тобой да не любо цядо,
Не любо цядо, да не мило дитя.
Она не вѣруеть да въ вѣру нашую,
Она вѣруеть да въ вѣру пятому, (такъ!)
40. Кабы вѣруеть Христу распятому.
Ты поди-ко же да въ нову горницу,
Ту буди свою да Олисавью дочь,
Ты скажи-ко ей таково слово:
„Я просваталъ ты да Олисавья дочь,

¹⁾ Ксенія Архиповна Поздѣева, 62 л. Устьцыльма.

45. „Я за тихъ-ле русскихъ за богатырей,
Я за тихъ хрестьянъ да православныхъ“.
Онъ пошелъ какъ нынѣ да въ нову горницу,
Онъ будить свою сталъ Олисавью дочь:
„Ты ставай, Олисавья Агафоновна,
50. Ты ставай-ко вѣдь да поскорешинько,
Наряжайся-ко да поскорешинько,
Я просваталъ ты да Олисавья дочь,
Я за тихъ хрестьянъ да православныхъ,
За руськихъ славныхъ за богатырей“.
55. Какъ стала Олисавья поскорешинько,
Умывалася она бѣлѣшинько,
Снарежалася она скорешинько,
Выходила она да вонъ на улицу,
Вонъ на улицу, на круто крыльце;
60. Тутъ стоитъ каретка зла-печальная,
Тутъ сидитъ слуга да зла-невѣрная,
Говоритъ слуга да зла-невѣрная:
„Ты садись, Олисавья да Агафоновна,
Я повезу тебя да ко синю морю,
65. Ко синю морю да на жолты пески,
А лютому змѣю да на стѣденьичо“.
Кабы тутъ Олисавья звыла-сплакала,
Говоритъ она да таково слово:
— Жеребью винно мнѣ-ка повыпало,
70. На дѣлу винно мнѣ-ка досталось.—
А садилась она да во коретоцъку,
А во ту коретку злу-печальною,
А повзгъ слуга да зла-невѣрная,
Онъ повѣзъ-же ей да ко синю морю,
75. Ко синю морю да на жолты пески,
На жолты пески да на Макарьевски.
Вотъ пріѣхали да ко синю морю,
Ко синю морю да на жолты пески,
Выходила Олисавья изъ коретоцъки,
80. А садилась она да на жолты пески.
А сидитъ Олисавья на жолтомъ песку
А пришло Егорей-светы-храбрыи.
„Охъ ты ой, Олисавья Огафоновна,
Ты прймай меня во товарищи“.
85. Говоритъ Олисавья Огафоновна:
— Я онна свезѣна ко синю морю,
Ко синю морю змѣю на стѣденьичо.—
Говоритъ Егорей таково слово:
„А обѣхъ, бывать, насъ да Богъ спасетъ“.
90. Тутъ примала Олисавья его во товарищи,
Онъ лажился ей нонѣ на колѣни.
„Ты ищи у меня да въ буйной головы,
Какъ расколыблитце море Вохлыньское,
Выходить станетъ змѣя лютоенница,

95. Ты буди меня отъ крѣпкого сну,
Ты буди меня да добужайся-ко“.
Какъ сидитъ Олисавьѣ Огафоновна,
А глядитъ она да на синѣ морѣ,
Какъ скоро морѣ сколыбалосе
100. А морска волна до расходиласе,
Какъ выходитъ змѣя да лютоенница,
Говоритъ змѣя да таково слово:
„пѣ ужъ будетъ нонѣ да какъ наисѣтисе
нѣ ужъ будетъ да какъ нажратисе,
105. Кабы двѣ головы да человѣчески,
А третья голова да лошадинная“.
Вылижешенько змѣя подвигается.
Она стала будить его отъ крѣпкого сну,
А не можетъ она да добудитисе,
110. Онъ и плотно спитъ да не пробудитсѣ,
Она стала же слезно плакати,
А укानула да горяча слеза,
На его-то же на бѣло личѣ,
Онъ скорешенько да пробудилса-же,
115. Говоритъ Егорей таково слово:
„Охъ ты ой еси, Олисавьѣ Огафоновна,
Ты ужъ чимъ меня ужгла, ужарила?“
—Я не цимъ тебя не ужгла ищѣ,
Я не цимъ тебя да не ужарила,
120. Не могла тебя да добудитисе,
Я ужъ стала-же да слезно плакати,
А упала моя да горяця слеза,
На твое какъ да бѣло личѣ.—
Говоритъ Егорей таково слово:
125. „Охъ ты ой еси, Олисавьѣ Огафоновна,
Ты ужъ дай же мнѣ да свой шолковъ поесъ
Я съезу змѣю да на шолковъ поесъ“.
Огдавала она ему свой шолковъ поесъ,
Онъ везалъ змѣю да на шелковъ поесъ,
130. Онъ давалъ Олисавьѣ Огафоновой,
Говоритъ же онъ ей таково слово:
„Охъ ты ой еси, Олисавьѣ Огафоновна,
Поведи змѣю да лютоенницу,
А во то во царсво во Рохлинское“.
135. Кабы сталъ Егорей тутъ наказывать,
Какъ сталъ Олисавьѣ наговаривать:
„Приведешъ во царсво во Рахлинское,
Приведи къ царю да къ Огафонію.
Говори ты царю да Огафонію:
140. „Охъ ты ой еси да Огафоній царь,
Ты поставъ три церкви, три соборныи,
А нерву черковъ Егорью Храброму,
А другу черковъ Миколы Светителю
А третью черковъ Матерь-Богородици;

145. Окрести-ко міръ, всѣхъ православныхъ;
Не поставишь три церкви, три соборныя,
Не окрестишь ты міръ, да православныхъ,
Я отпущу змѣю во царство со поеса,
Васъ ужъ всѣхъ пріѣсъ да до единого
150. Не оставитъ въ царствѣ ни единого“.
А пошла Олисава Огафоновна,
Повела змѣю да лютоенницу,
А ведеть змѣю она на поеса,
Какъ коровушку будто доеную.
155. А идеть во царство во Рахлинское,
А ведеть-ли да лютоенницу.
Какъ увидѣла Огафоновна молода жена,
А изъ той изъ грини кнеженевской,
Изъ того окошечка косячета,
160. Говоритъ Огафоновна молода жена:
„Ужъ ты ой еси, да Огафонея царь,
Не любо цядо, его змѣй не ѣсъ,
Его змѣй не ѣсъ, да какъ не кушаетъ,
Ужъ ты ой еси, Огафоній царь,
165. Олисава идеть, она змѣю ведеть“.
Говоритъ на то Огафоній царь:
— Ёшь ты глупа баба, неразумная,
У ты волосъ дологъ, умъ коротокъ-же,
А кака нонь есь да Олисава жива,
170. Ковды свезена змѣю на съѣденицо,
А Печёрскому на прожораньицо,
Кабы много возили, да не ворочались.—
Говоритъ его нищѣ молода жена:
„А не вѣришь мнѣ дакъ поди самъ смотри“.
175. Онъ идеть къ окошочку носявчату,
Поглидѣлъ въ околенку хрустальную,
Какъ идеть его да Олисава доць,
А ведеть змѣю да лютоенницу,
Какъ коровушку ведеть она смиренную,
180. А смиреную она да подаеную.
А выходятъ они да на круто крыльцо
А встрѣчаютъ своренью Олисава доць,
Говоритъ ему да Олисава доць:
„Охъ ты ой еси, да Агафонея царь,
185. Ты поставь три церкви, три соборныя
Окрести-ко всѣхъ міръ православныхъ,
А нерву церковь Егорью Храбромю,
А другу церковь Миколы Святителю,
А третью церковь Матерь Богородици;
190. Не поставишь три церкви, три соборныя,
Не окрестишь ты міръ да православныхъ,
Я спущу змѣю да нынь со пояса,
Васъ ужъ всѣхъ пріѣсъ да до единого,
Не оставитъ во царствѣ ни единого“.

195. Какъ на то Агафоней соглашается,
Онъ скорешинько да наряжантца,
Собирать народъ всѣхъ православныхъ,
Кабы ставить церкви нынѣ соборны.
И поставили да нынѣ скорешинько
200. Какъ три церкви вси, да три соборны,
А крестили всѣхъ мѣръ православныхъ.
Спускала змѣю она со пояса
А стегнула змѣю она да поясомъ
А розсыпалась змѣя жолтымъ пескомъ,
- 205 А жолтымъ пескомъ да все Макарьевскимъ.

3.

Егорій и Александра ¹⁾.

- А Содомъ-де Гоморъ да сквозь землю просѣлъ,
На Рохлинско царсво Богъ прогнѣвалса,
Онъ спустилъ-де змѣю да лютоенницу.
Собиралисе тутъ да сокоплелисе,
5. Кабы сорокъ царей да сорокъ королей,
А метали они жеребьи таволженыя,
А кому какъ итти да ко синю морю,
Ко синю-де морю да ко лютой змѣи,
Ко лютой-де змѣи да на съѣденьице,
10. На съѣденьице итти да на прожоронице.
Доставалося тутъ да самому царю,
Самому-де царю да какъ епископу;
Какъ пошолъ-де епископъ запечалилса,
Запечалилса пошолъ, да закручинилса.
15. Повѣся онъ доржить да буйну голову,
Потупя свои доржить да оци глупыя,
Онъ во матушку дѣржитъ до во сыру землю.
А завидѣла его да молода жона,
Молодая жона, его любя семья.
20. „Уже што-же Огафей такъ запечалилса
Уже што-же Олексондравичъ закручинилса?
Повѣся свою доржишь да буйну голову,
Потопа ты доржишь да оци глупыя,
Ты во мать дѣржишь, да во сыру землю?
У насъ есь вѣдь съ тобой кѣмъ замѣнитисе,
25. У васъ есь вѣдь Олександра Огафьевна,
Не любо она дитя намъ, не мило цядо,
Она не нашу какъ вѣру съ тобой вѣруеть“.
Кабы тутъ Огафей вынѣ розвеселой сталъ,
Онъ пошелъ къ Олександры Огафьевной.

¹⁾ Енаторина Федоровна Торопова, 81 года, с. Устьцыльма. Маленькое сморщенное созданье, ходитъ по домамъ Устьцыльмы и собираетъ мило-стыню. Ваялась спѣть мнѣ „Голубинную книгу“ (см. „Печорск. Былины“ стр. 235). Память еще очень хорошо сохранилась. Пьетъ водку и еще припрашиваетъ. Жизнь ея была очень неудачна: вышла замужъ 16-ти лѣтъ, за 45 лѣтъ; отдали силою; всю жизнь тяготилась мужемъ, но пришлось расстаться съ нимъ 53 года! Мужъ ея умеръ 90 лѣтъ, а она 81 лѣтъ.

30. А жила Олександра въ особой хижинѣ,
Приходилъ Огафѣй Олександровичъ:
„Ты ставай Олександра по утру ранѣшинько,
Умывайся Олександра ты бѣлѣшинько,
А срежайся Олександра хорошешинько,
35. Я за руського просваталъ тебя за крещеного“
Кабы тутъ Олександра взрадовалася,
А вставала по утру она ранѣшинько,
Умывалась Олександра-та бѣлѣшинько,
А срежалась Олександра хорошешинько,
40. Она сѣла ко окошечку косавчату;
Тутъ пріѣждялъ дѣтунушко молоденькой,
Онъ на томъ ли жеребчикѣ учёномъ,
На телегѣ пріѣхалъ красно-сѣрчатой,
Заходилъ онъ 'Олександры Огафеевной.
45. „А поѣдемъ Олександра Огафьевна ко синю морю,
Ко синю морю съ тобой, да ко лютой змѣи,
Ко лютой змѣи поѣдемъ на сѣдѣньицо,
На сѣдѣньицо поѣдемъ на прожороньицо“.
Тутъ и слёзно Олександра какъ расплакалась,
50. Помолилась она Спасу Содержителю,
А затимъ-де Миколы-де Светителю,
А светому Егорью, свѣту-храброму.
Онъ привѣзъ Олександру ко синю морю,
Ко синю морю, да ко лютой змѣи,
55. Ко лютой онъ змѣи да на сѣдѣньицо,
На сѣдѣньицо ей, на прожороньицо,
Онъ оставилъ Олександру край синя моря.
Она сидѣла тутъ изъ утра день,
Она изъ утра сидѣла до вечера,
60. А сидѣла она, слёзно плакала.
А завидѣла Олександра Огафеевна
Кабы ѣдетъ Егорій светы-храбрыя,
А на томъ на своёмъ да кони бѣлоёмъ.
Онъ пріѣхалъ къ Олександры Огафеевной,
65. Онъ соскакивалъ Егорей со добра коня,
А садилса Егорей да съ ея вѣдь въ рядъ,
А сказалъ Олександры Огафеевной:
„Я вѣдь ѣхалъ суда да ровно триста вёрсть,
А топере, Олександра, кабы спать хоцю;
70. Кабы солнчо-то станѣтъ закататисе,
Кабы синѣ-то море колыбатисе,
А люта станѣтъ змѣя приближатисе,
Ты топере, Олександра, разбуди меня“.
Кабы день-отъ прошелъ да до вечера,
75. Красно солнчо стало закататисе,
Синѣ морѣ-ле стало колыбатисе,
А лютая змѣя стала приближатисе,
Кабы будить Олександра Егорья Храброго,
А Егорей спить, будто порокъ шумить,

80. Она будила Егорья, крѣпко кликала.
Говорить-то змѣя да руськимъ языкомъ:
„Я давно какъ змѣя да голодна была,
А топераця змѣя нынѣ сыта буду:
Кабы двѣ головы да человѣчески,
85. Кабы третья глава да лошадинная“.
А всё тутъ Егорей не пробужаитце,
Кабы слѣзно Олександра тутъ расплакалась;
Кабы пала ей слеза ему да на лицо,
А тонере какъ Егорей пробудился тутъ,
90. Оградаыль онъ люту змѣю светымъ крестомъ,
Онъ ударилъ змѣю, да онъ вострымъ копьёмъ:
„Ужъ ты ой есь, люта змѣя троеглавная,
Ужъ ты быть какъ, змѣя, да кротка-смирная!
Ты возьми Олександра какъ люту змѣю,
95. А вяжи ты люту змѣю на свой поесь,
Ты веди ей во царсво во Рахлинское“.
Олександра новела змѣю во царсво во Рахлинское.
Какъ завидѣли во царствѣ во Рахлинскомѣ,
А недѣтъ Олександра змѣю лютую,
100. А светой-отъ Егорей, онъ взади ѣдѣтъ.
Какъ завидѣли во царствѣ во Рахлинскомѣ,
Разбѣжались по сараямъ, всё по дымникамъ,
Остала бросились во темны лѣса.
Говорить тутъ Егорей светы-храбрыя:
105. „Ужъ вы станите-ли вѣру нынѣ вѣровать
Самому-бы Христу, Богу распятому,
Я люту змѣю ноперѣмъ копьёмъ сколю;
Вы не станите вѣру царю вѣровать,
Я лютую змѣю да спущу на васъ,
110. Кабы весь тутъ народъ змѣя зглотать, прійсь,
А зажарить тутъ жаломъ всѣхъ змѣиннымъ.“
Кабы вси вѣдъ тутъ да согласились,
Кабы вѣровать въ Царя-Бога распятаго.
А Егорей свѣты Храбрыя копьёмъ скололъ,
115. Онъ копьёмъ скололъ тогда змѣю да лютоенницу.

4.

Мученія Егорія ¹⁾.

- Кабы былъ Егорей тамъ храбрыи,
Онъ спасалъ людей Егорей людей вножество,
Какъ было тамъ царицо Имбалищю,
На Егорья какъ царицо осержаитца,
5. Онъ заставилъ какъ Егорья во пила пилить,
Онъ заставилъ какъ Егорья въ топоры рубить,
Не добре Егорья какъ пила берѣтъ,
О свята Егорья пила сыплетсе,
О свята Егорья топоры тунятса.

¹⁾ Игнатій Михайловичъ Дуркинъ, с. Устьцыльма. Характеристику см.

10. Онъ заставилъ Егорья на огни жогчи,
Отъ Егорья огонь кабы вѣдь тухнеть тамъ,
Какъ не цемъ не могутъ повредить его.
Онъ заставилъ Егорья на воду свести,
Привязать его ко камню великому,
15. Повели Егорья ко быстрой рѣки,
Привязали его какъ къ камню великому,
Какъ спустили Егорья на быстру рѣку,
Какъ на томъ на камни на великоёмъ.
Какъ светый Егорій по воды пловётъ,
20. На камню пловётъ, онъ стихи поётъ,
Онъ стихи поётъ, какъ по-архангельски
Онъ гласы возноситъ, какъ по-ангельски;
Не могли Егорья они кончити,
Заступилъ Господь за его, Владыко царь.

5.

Мученія Егорія ¹⁾.

- ...А светый-де Егорей светы-храбрый,
Онъ светы-де Егорей по воды плывётъ,
По воды-де плывётъ, да на камню стоитъ,
На камню-де стоитъ, противъ воды плывётъ,
5. Онъ стихи-де поётъ да херувимскія,
А гласы-де выводитъ по-архангельски.
Светы-де Егорья во пилю пилятъ,
Отъ света-де Егорья пилю сыплютца,
А светы-де Егорій, светы храбрый,
  10. Онъ стоитъ-де Егорій, путь не трехнетца,
Только стихи онъ поётъ да херувимскія,
А гласы-де выводитъ по-архангельски.
А светого Егорья во котли варятъ,
Онъ въ котли-де кипитъ, а самъ стихи поётъ,
  15. Онъ стихи-де поётъ да Херувимскія,
А гласы-де выводитъ по-Архангельски.
А мучители, гонители дивуются,
Нарѣжаютъ они-де какъ гонителя.
„Ты худо-де варишь, да огнемъ палишь“.
  20. Онъ во тотъ во большой огонь руку сунулъ,
Онъ свою руку сунулъ — рука отпала тутъ.
Кабы взялъ тутъ Егорій светы храбрый
Приложилъ ему назадъ руку,
Онъ какъ дунулъ Егорій святымъ духомъ,
  25. А опеть его рука стала по-старому,
Онъ топере змолился Егорью храброму.
А не стали больше Егорья мучить мучители,
А не стали больше Егорья гонить гонители.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Екат. Федор. Торопова.

Печорскіе стихи и пѣсни.

(Продолженіе).

6.

Мученія Егорія.

- У царя было да какъ у Ѡадора,
Родилося да какъ два отрока,
Какъ два ѣтрока, какъ двѣ дочери,
Третьей родилса Егорей свѣтъ.
5. Повезли Егорья во цюжу землю,
Во цюжу землю да во невѣрную,
Стали Егорья выпрашивать,
Стали у Егорья выѣдывать:
„Ты кому, Егорей, вѣру вѣруешь?”
10. Ты кому, Егорей, Богу молишсе?“
—Вѣру вѣрую руды Даниловьськой,
А молюся Богу—самому Христу,
Самому Христу царю небесному.—
Повезли Егорья на огни жогчи;
15. Свѣтъ-то Егорей на огни сидитъ,
На огни сидитъ, да самъ стихи поетъ.
Стихи поетъ да Херувимскія,
Глазы возноситъ по верхангельски.
Тутъ и царичо осержается
20. Дивьянишшо да оспилуется
Приказалъ Егорья на огни топить.
Свѣтъ-то Егорей по-воды пловать.

7.

Мученія Егорія ¹⁾.

У царя было ю Ѡадора,
Родилося два ѣтрока,
Два ѣтрока—да двѣ дочери,
Третьей родилса Егорей-свѣтъ.

¹⁾ Шальковъ Николай Петровичъ, 80 л.; село Великая Виска, Пустозерской вол.

5. Сталь-то Егорей двадцети недѣль,
По суду по божьему—двадцети годовъ;
Прозналъ царипшино Демьянищо,
Тутъ-то царипшо воспылаетца:
Русскую силу да въ пенъ повырубилъ,
10. Царя Оедора да подъ мець склонилъ,
Егорья-свѣта съ собой увелъ,
Съ собой увелъ онъ во свою землю.
Сталь-то Егорья допрашивать:
„Ужъ-ты ой есь, Егорей да свѣты храбрые!
15. Ты каку, Егорей, да вѣру вѣруешь?
Ты какимъ, Егорей, да богамъ молишсе?
Вѣруй ты вѣру нашу жидовскую,
Ты молись богамъ нашимъ-идоламъ“.
Тутъ-то Егорей да возглаголуетъ:
20. —И не вѣрую вѣру вашу жидовскую,
Не молюсь богамъ вашимъ идоламъ—
Молюсь я Спасу да Вседержителю
Присвѣтой Матерь Богородицы“.—
Тутъ-то царипшо осержаитца,
25. Демьянищо да воспылуитца,
Приказалъ Егорья въ топоры рубить;
Не добры Егорья топоры не берутъ,
Отъ свѣта-Егорья топоръ сыплютца,
По насадкомъ топоръ изломаютца,
30. Святой Егорей стихи поетъ,
Стихи поетъ онъ херувимскія,
Гласы возносить по ангельски
По ангельски и по архангельски;
Тутъ-то царипшо осержаитца,
35. Демьянищо да воспылуитца,
Приказалъ Егорья во пилы пилить;
Не добры Егорья пилы не берутъ,
Отъ свѣта Егорья пилы сыплютца,
И о зубамъ пилы вси изщербаютца,
40. Святой Егорей стихи поетъ,
Стихи поетъ херувимскія,
Гласы возносить по ангельски,
По ангельски и по архангельски;
Тутъ-то царипшо да осержаитца,
45. Демьянищо да воспылуитца,
Приказалъ Егорья на воды топить;
Недобръ Егорей на воды не тонетъ,
Святой Егорей на воды пловѣтъ,
На плиты пловѣтъ, да самъ стихи поетъ,
50. Стихи поетъ по ангельски,
Гласы возносить по архангельски;
Тутъ-то царипшо осержаитца,
Приказалъ Егорья на огнѣ жогчи,
Недобре Егорей на огнѣ не горитъ,

55. Святимъ Егорьемъ вода текать,
И вода текётъ и трава растётъ,
Святый Егорей стихи поётъ,
Стихи поётъ по ангельски,
Гласы возносить по архангельски;
60. Тутъ-то царицо осержанца,
Демьянищо да воспылуица,
Приказалъ Егорей во погребъ садить,
Во глубокомъ погребъ да сорока сажень,
Сорока сажень да сорока локоть;
65. Посадили Егорья да во глубокомъ погребъ,
Закрывали плитымъ залъзнымъ,
Закатали сѣрымъ горячимъ каменымъ,
Зарывали хрещомъ да мелкимъ песочкамъ,
Тутъ-то царицо да приговаривать:
70. „Полно Егорей да на свѣту бывать,
На бѣломъ свѣту, на святой Руси,
Не слышать-тѣ звону колокольнаго,
Не читать четья-пѣнья церковнаго“.
По Божьей-то было милости,
75. По Егорьевой-то большой участи,
Подымалась туча да темно-грозная,
Темно-грозна туча да со падѣрою,
Разнесло хрещи-пески сыпучія,
Раскатало сѣры горячи каменья,
80. Размѣтало плить залъзное,
Вышолъ Егорей на бѣлой свѣтъ,
На бѣлой свѣтъ—на светую Русь.

8.

Никола-Святитель ¹⁾.

- Святитель, отецъ ты нашъ Никола,
Миракритской Чудотворецъ,
Опочиваютъ твои мощи
Въ славномъ ти Баргѣ градѣ,
5. Въ невѣрной страны въ нѣмцахъ,
Во земли въ турской,
Твои велики чудеса
У насъ на святой Руси.
Пишемъ мы образъ твой
10. На чесну икону,
Украшаемъ серебромъ,
Краснымъ золотомъ,
Жемчугомъ окатистымъ,
Другученнымъ камень мѣ,

---

¹⁾ П. Г. Марковъ.

15. Твоему чесну образу,
Церкви содвигаемъ,
Служимъ-те светителю,
Всѣ чесны молебны,
Просимъ у светителя
20. Всѣ Божьей милости.
Въ бѣдахъ и напастяхъ
Ты, свѣтъ, сохраняешь,
По морю плаваешь, свѣтъ,
Враговъ прогоняешь,
25. Въ гѣсѣ заблудящихъ
На путь наставляешь,
Во тюрьмы сидящихъ
Всегда посѣщаешь,
Болѣзни лежащихъ
30. Ты, свѣтъ, исцѣляешь.
Слава Христу нашему
Со своимъ угодникомъ,
Съ Миколой Светителемъ.
Честъ Христу слава
35. Во вѣки вѣкомъ.—Аминь.

Н. Оичуковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Печорскіе стихи и пѣсни.

(Продолженіе).

9.

А г р и ж ѣ ¹⁾.

Благословите мнѣ сказать да про вѣщину,
Про вѣщину про светителя Миколу да Чудотворца,
Про его свѣта великія чудеса.

Ужъ во томъ-ле крѣпкомъ градѣ Антіохіѣ

5. Жилъ былъ тутъ мужъ благочестивой,
У его былъ на имя себѣ Агрижъ,
И былъ у его возлюбленный да сынъ Василей.
Они вѣрують светителю Миколы,
Ужъ построили соборную Божью церковь
10. Какъ отъ града ростоянъ да за петь попрыскъ.
Посылаетъ Агрижъ сына Василья
Ужъ на память ко светителю Миколы,
Поѣзжаютъ его сынъ да Василей,
За имъ много-же народу собиралось,
15. Пріѣзжали они къ соборной Божьей церкви.
Они мѣстныя иконы да поднимали
Воску яровыя свѣчи да затопляли,
Они служатъ вечернія службы.
Всѣ всеночное стоянѣ да предстояли,
20. Начинаетъ свиту да литургію.
Ужъ изъ издѣлече, издалече да чиста поля,
Изъ того-же изъ широкого раздолъя,
Подымалася великая буря,
Поевилисе Срачинскаго князя люди;
25. Кругъ соборную Божью церковь обходили,
Ани много-же народу въ полонъ брали,
Роздѣляли народъ-отъ да на три доли;
Ажъ меньшу долю подъ мечъ да приклонили,
А втору доль съ собою да отвозили,
30. Третью доль продали Амиру,
Ты Амиру Срачиньскому князю,
Туды-же Агрикова сына Василья.
Съ того Агрижъ на Миколу да осердился,
Не много не мало да на три года;

¹⁾ Алексѣй Андр. Носовъ, Устьцымляма.

35. Приходили къ Агрику тутъ знакомы,
Говорили-то Агрику всѣ срѣтши:
„Почему ты, Агрикъ, не вѣруешь светителю Микола?
Светитель-то Микола да Богомъ силенъ,
Онъ выручить у ты сына Василья,
40. Изъ великой неволи да изъ нолбны“.
Тогда Агрикъ сталъ сряжаться кабы въ церковь да со жоною.
За имъ много-же народу да собиралось,
Пріѣзжали они ко соборной да Божьей церкви;
Они мѣстныя иконы да поднимали,
45. Воску яровныя свѣчи да затопляли,
Они служатъ вечернія службы,
Всѣ всеночное стояніе да предстояли,
Начинатце святую литургію;
И поѣзжать Агрикъ сталъ въ бѣлокаменны палаты,
50. Пріѣзжать онъ въ бѣлокаменны палаты,
Они много тутъ народу поятъ, кормятъ
Серебромъ меньшу братью да надѣляютъ,
И проходитъ тутъ весь день-же.
„Почему-же кобели злы притугаютъ?“
55. Говорить Агрикъ рабамъ своимъ домочадцамъ;
„Ужъ вы ой еси, рабы мои домочадцы,
Вы сходите-ко на дворъ да досмотрите—
Почему-же кобели злы притугаютъ?“
Ужъ сходили тамъ рабы да досмотрѣли,
60. Ничего-же какъ рабы да тамъ не узрятъ,
Всталъ Агрикъ самъ да со постели,
Выходитъ онъ на дворъ да со свѣщю,
Онъ узрилъ тутъ сына да Василья,
Среди двора стоитъ въ платъ страшиномъ,
65. Во правой рукѣ держитъ чару да золотую,
Во лѣвой рукѣ держитъ склянницу вина полную,
Говорить тутъ вѣдъ сыну онъ да Василью:
„Азъ есь сынъ-ле ты-ле мнѣ Василей,
Але стѣнь-ле тобою да мнѣ-ка кажетъ?“
70. Ужъ-ко батюшку Василей да отвѣчаетъ:
— Азъ есь батюшко сынъ твой Василей.—
Говорить да Агрикъ сыну Василью:
„Ты откуль же мое чадо обѣвилось?“
Говорить-то ему сынъ да Василей:
75. — А стоялъ за столомъ предъ Срачинскимъ княземъ,
Вдругъ не видно отъ князя меня не стало.
Только здѣсь мнѣ обѣвился свѣтъ Микола“.
Тогда братъ Агрикъ своего сына Василья,
Онъ бралъ его за бѣлыя за руки,
80. Заводилъ его въ бѣлокаменны палаты;
Во палаты его матушка зрадовалась,
Ужъ во радости слезами да уливалась,
Ужъ брала его за бѣлыя за руки,
Чѣловала она въ уста его сахарны.

А Г Р И К Ъ ¹⁾.

- Сказати братцы-ле про вѣщину,
Про светителя Миколу-ли Чудотворца,
Да-бы про его про чудныя чудеса,
Да про Агрикова сына-ли про Василья.
5. Да жилъ былъ нынѣ мужъ благочестивой,
Жилъ-былъ Агрикъ-ли со женою,
Да вѣровалъ въ светителя Миколу онъ Чудотворца,
Да построилъ Агрикъ соборную божью церковь,
Да не близко не далеко-ли онъ построилъ,
10. Да бы за двѣ-де попрыщи лошадиной.
Поѣзжаетъ-ле Агрикъ-де къ божьей церкви,
Всѣ народы за имъ нынѣ поѣзжаютъ,
Приѣзжаютъ ко соборной божьей церкви,
Заходили во соборную божью церковь.
15. Всѣ помѣстныя свѣщи нынѣ затеплили,
Да служили чесны они молебны,
Отслужили чесны они молебны,
Заслужили свѣтую да литургею.
Да во то-ле братцы время, да во ту пору,
20. Набѣгали страчинского князя люди,
Обостали всю соборную божью церковь,
Да изъ церкви народъ весь выгоняли,
На три части народъ весь роздѣляли,
Кабы первую часть они срубили,
25. Да вторую на волю да отпустили,
Да третью въ полонъ да сибѣ взяли,
Кабы взяли у Агрика сына
Да бы взяли они сына Василья.
До во ту ли братцы пору, да во то время,
30. У того-то у мужа благочестива,
У того-то у Агрика со женою,
Да не сталъ-то Агрикъ ѣздить въ божью церковь
Ко светому Миколы Чудотворцу.
Да не сталъ Агрикъ служить свету литургею,
35. Осердился на Миколу да на светого.
Да ко Агрику сродцы да приходили,
Да Агрику сродцы да говорили:
„Ужъ ты ой еси, мужъ благочестивой,
Ты пошто-же ты не ѣдишь въ божью церковь,

---

¹⁾ Николай Петр. Шальковъ. с. Великая Виска.

40. Ко светителю Миколѣ ты Чудотворцу,
Да пошто-же ты не служишь чесны молебны,
Да светитель-отъ Микола онъ Богомъ силенъ,
Онъ то вынесётъ твоя сына изъ полона“.
Поѣжжаетъ-ле Агрикъ да къ Божьей церкви,
45. Все народы за имъ нынѣ поѣжжаютъ.
Прѣѣжали ко собору божьей церкви,
Заходили во соборную Божью церковь,
Все помѣсныя свѣщи нынѣ затеплили,
Да служили чесны они молебны,
50. Да со теплыма нынѣ да со свѣщами,
Со усѣрдныма нынѣ да сордоцами,
Со горючима-ле вотъ нынѣ со слезами;
Ослужили чесны они молебны,
Да служили святую да литоргею,
55. Отслужили святую да литоргею,
Да пошли все изъ соборной Божьей церкви,
Во свои де бѣлокаменны палаты,
Садились за столы они дубовныя,
Да за ти-жо за яствы да сахарныя,
60. Да за ти-жо за печенья да мѣдовныя.
До ту-ли братцы пору, да во то-ли время,
Подымалась туця да тѣмна гровна,
Тудя грозная, со подѣрой,
На дворѣ-то кобели стали притугати;
65. Говорить тогда мужъ благочестивой:
„Ужъ вы родные мои сродцы,
Ужъ вы потѣте на дворѣ скоро досмотрите“.
Да пошли-то нынѣ сродцы да досмотрѣти,
Не кого-то на дворѣ они не видали.
70. Да пушке кобели стали притугати,
Да пошолъ-то-ле мужъ благочестивой,
Да пошолъ на дворѣ онъ досмотрѣти,
Ювидалъ-то-ли чудо да право чудно,
Увидалъ то-ли диво да нынѣ дивно:
75. Да стоитъ его сынъ нынѣ Василей,
Во рукѣ держитъ да нынѣ скляну,
Во лѣвой-то поднось держитъ золоченой,
На поднось три цыры да золотныя,
Кабы полны напитоку да налитыя,
80. Да не сколько тѣ цыры да не слитныя.
Говорить-то-ле мужъ благочестивой:
„Ище што-же тако мнѣ-ка мечтуеть
Ле стѣнь-то Васильева показуеть?“
Говорить-то и сынъ ему Василей:
85. — Да не стѣнь-то моя тибѣ мечтуеть,
Я сынъ твой Василей да показуюсь;
Я стоялъ предъ срачинскимъ нынѣ княземъ;
Я явился предъ мужемъ благочестивымъ.

11.

Никола Чудотворецъ ¹⁾.

- Светитель Никола Меркирьской чудотворецъ,
Лежать свѣтъ мощи въ Турской дальнѣй земли,
Чудеса у свѣта у насъ на святой Руси.
Пишомъ образъ твой на страшну икону,
5. Украшаемъ свѣтлый образъ серебромъ-ли чистымъ,
Украшаемъ образъ золотомъ-ли краснымъ,
Украшаемъ образъ жемчугомъ закатистымъ;
Церковь содвигаемъ, служимъ нынѣ молебны,
Служимъ нынѣ молебны, чесныя обѣдни;
10. Светитель Никола, онъ былъ Богомъ силенъ,
По морю плаваше, онъ свѣтъ направляетъ,
Онъ свѣтъ направляетъ, волны да украшаетъ,
Волны укрощаетъ, врага пострамляетъ;
Онъ больныхъ лежащихъ онъ свѣтъ освобождаетъ
15. По лѣсу блудящихъ онъ свѣтъ выправляетъ.
Слава Отцу Богу, слава-ле Сыну Божью.

12.

Василій великій ²⁾.

- Свѣтъ Василей Великій Кесаримскій чудотворецъ,
Стоялъ Василей семнадцать лѣтъ во Божей во церкви,
Въ паперти у притвору на молитвы,
Молитца Господу Богу отъ желанья,
5. Съ теплыми Василей сердца́ми,
Съ горячими Василей со слёзами,
Гласить ему Присвятая мати Божья Богородича:
„Хоть стояшь Василей семнадцать лѣтъ во Божеей во церкви,
Въ паперти у притвору на молитвы,
10. Молился Господу Богу отъ жала́нья,
Съ теплыми Василей сердца́ми,
Съ горячими Василей со слёзами,
Пашеть отъ тя духи злыя прокляты хмѣльной корень“.
Чуетъ Василей гласъ отъ святыхъ отъ иконы,

---

¹⁾ Ник. Петр. Шальновъ. В. Виска.

²⁾ Пав. Григ. Марковъ, 76 л. д. Бѣдовая, Пустозерск. вол.

15. Изъ устъ Василей молитву выпускаеть,
Молитва ко Господу, ко небесамъ.
Какъ сильный громъ прогрянулъ,
Кланелса Василей головою о полъ,
Проломилъ свою голову до крови;
20. Сама Присвятая мати Божья Богородица,
Сама съ престола ставала,
Пречисты руки свои подъ Василья подлагала,
Василья на ноги здымала.
„Свѣтъ Василей великій Кесоримскія Чудотворецъ,
25. Нѣтъ твоего столпа ко Господу выше,
Нѣтъ твоихъ чудесъ, молитвъ ко Господу болѣ,
Не подобать священнымъ архиереямъ и ереямъ,
Не подобать хмѣльного питья вкушати,
Не подобать пьяничи святая ранная литургея совершати,
30. Не подобать пьяничи въ божьи церкви впускати:
Пьянича идеть въ Божью церковь не обиходеть,
Лица своего крестомъ не изображаетъ,
Исусовой молитвы сысполна не сотворяеть.
Пьяница стоитъ смѣётъ и галить,—
35. Отца попа духовнаго осуждаеть,
Грѣхъ грѣхомъ на души не исчисляеть,
Отцу попу духовному не исповѣдаеть.
О, горѣ тому человѣку
Кой человѣкъ въ пьянствѣ и умрѣтъ,
40. Изъ того кося 25 лѣтъ хмѣльнiя духы злыя прокляты
корень не выходить.
О горѣ, тому человѣку,
Кой человѣкъ на дорогѣ съ пьяницей встрѣтитца, не своротить,
Станеть съ пьяницей говорити,
Станеть пьяничу на умъ наставлети,
45. Пьяничу роздразнить и пьяничу осердить,
Пьянича его или деревомъ убьеть или ножомъ зарѣжотъ,
Та душа за не видъ потеряцца,
Ту душу на второмъ Христовомъ пришествiи Господь не
пріемлетъ.
О, горе, тому человѣку,
50. Кой человѣкъ поматерну избраницца,
Или женскій полъ поматерну избранница,
Трижда небо и земля потресуцца,
Трижды кровью уста запекуцца;
Или мужьской полъ трижды поматерну избранитца,
55. Трижда небо и земля потресетца,
Трижда кровію уста запекуцца;
Не ту мать они скверняютъ, бранять и поносятъ,
Котора ихъ мать родила,
А ту мать они скверняютъ, бранять и поносятъ,
60. Котора родила Сына Божья,
Которой сотворилъ небо и землю,

- Которой сотворилъ сончо и мѣсецъ,
Которой сотворилъ утренну зорю и вечерну,
Которой сотворилъ ангеловъ и архангеловъ,
65. Которой сотворилъ херувимовъ и серафимовъ,
И которой сотворилъ на земли всяку тварь плодоносну,
Ту они мать бранить, сквернать и поносить“.

13.

Христось и нищѣ¹⁾.

- Какъ пришло приходило нонь свѣтло Христова воскресенья,
Господь на небеса вознесса,
Со всей онъ своей небесной силой,
Со всѣми онъ со свѣтлыма
5. Со ангелами и феруимамъ,
Со истинныма серафимамъ,
Оставляеть на земли низчюю братью.
Нищая братья—убогіе сирота,
Возмолилась ноньде нищая братья:
10. „Да ой еси, Христось царь небесной,
Да на кого ты насъ, сиротъ, оставляешъ?
Да на кого ты насъ, сиротъ, покидаешъ?
Да нагими да босыми находитце,
Отъ темной ночи не покрытца,
15. Голодною смертью померети“.
Воспроговорилъ Христось-Царь Небѣсной:
— Да ой еси, моя нищая братья,
Оставлю я вамъ гору золотую,
Да будите вы сыты и пьяны,
20. Да будите обуты, одены,
Да будите отъ темной ночи укрыты.—
Воспроговорилъ Иванъ Златоустъ:
„Да ой еси, Христось царь небѣсной,
Не оставляй ты нищимъ гору золотую,
25. А нищимъ горою не владати,
Какъ будутъ на земли князѣ, бояра,
Нижняя власти московскѣ,
Какъ будутъ на земли судѣи власти,
Отоймуть у нищихъ гору золотую;
30. Оставь ты имъ лучше свое имя Христово,
Да стануть ходить по селамъ, по деревнямъ;
Да стануть ходить по городамъ, по уѣздамъ,
Да стануть тя Христа поминати,
Да стануть Христа прославляти,
35. Да слава Христу Богу,
Да слава тебѣ Сыну Божию.

¹⁾ Игнатій Дуркинъ, Усть-Цыльма.

14.

Молитва къ Богородицѣ ¹⁾ „Ермасъ.“

- Чюдная Царица Богородица,
Услыши мою молитву души рабъ своихъ,
Пролей мои слезы горечин,
Научи человѣка, чимъ душа спасти,
5. Душа-де спасти постомъ, молитвою,
Да въ рай-отъ затти чесной милостыной;
Да хотъ намъ долго жить, да умереть будѣтъ,
Пора человѣкъ тебѣ покаятце,
На истинну нуте обратитисе:
10. А день-отъ идетъ ко вечеру,
Ко вечеру день да приближайтце,
Человѣческій вѣкъ нашъ коротаитце,
А доски калоды дубовыя
Ты домовища вѣковѣчныя,
15. И долго намъ жить да умереть будетъ,
А умъ съ головой расставайтце,
И съ тѣломъ душа распрощаитце,
Намъ смѣртная чаша наливайтце.

15.

„Стихъ соловцкихъ Чудотворцевъ“ ²⁾.

- Что было во Царствѣ
Во Московскомъ государствѣ:
Переборъ былъ боярамъ,
Пересмотръ воеводамъ,
5. Еще изъ бояръ бояръ выбирали,
Во воеводы сажали,
Что Петра сына Алексѣева
Роду непростого,
По фамилиѣ Салтыкова:
10. Посылали воеводу къ саловецкимъ чудотворцамъ
Манастирь ихъ разорити,
Стару вѣру порушити,
Старыя книги изодрати
И огню ихъ предати.

¹⁾ Екат. Оед. Торопова, 81 г. Усть-Цыльма.

²⁾ Списанъ подъ такимъ заглавіемъ изъ тетрадки стиховъ, принадлежащей Анисъѣ Иван. Безумовой, въ дер. Устье, Пустозерской вол. Печорскаго у-она изъ рода Поповыхъ, что жили въ скиту на р. Индигѣ (см. ст. „Печорская старина“, „Изв. Отд. русск. язык. и сл. И. А. Н.“ т. X, кн. 2, стр. 845).

15. И всѣхъ старцевъ прерубити
И всине море пометати.
Что возговорилъ то воевода,
Что нельзя сударь сотворити,
И невозможно подумати
20. На светое то мѣсто.
Что возговорить Государь Царь
Алексѣй сударь Михайловичъ:
Ты, добро, воевода
Я велю тебя казнити
25. Руки ноги отрубити,
Буйну голову отпилити.
Погоди сударь казнити,
Прикажи рѣчь говорити,
А дай же силы сударь много стрѣльцовъ,
30. Борцовъ и салдатовъ;
Что садился воевода
Во легонькіе стружечки:
Потянули буйны вѣтры,
Со полуденной сторонки,
35. Припосило воеводу
Къ монастырю во святому,
Ко игумену чесному:
Что стрѣляетъ воевода
Во соборную божью церковь:
40. Уронилъ воевода Богородицу съ престола,
И все старцы испугались,
По стѣнамъ помѣтались,
Водно мѣсто собирались.
Водно слово говорили:
45. И мы главы положимъ
Да по старому отслужимъ.
Вѣчно Богу слуги будемъ,
Съ нимъ во царствіи пребудемъ;
Во Москвѣ было во царствѣ,
50. Во Московскомъ государствѣ,
Во грановитоей во палаты,
Отворились церкви двери,
Воскричали возопили:
Уже есть ли у васъ караулы.
55. Гонцы скоры посылали
Бы скорѣе монастырь бы не разорили,
А старцевъ бы не рубили
А вѣру бы не рушили.
Что возговорить игуменъ —
60. Вы духовніи мои дѣти,
Ужъ вы стойте, не сдавайтесь,
За Христа Бога умирайте,

Аминь.

16.

Черноризецъ и Господь ¹⁾.

- Идетъ старецъ ис пустыни,
Да приуплакася черноризецъ,
Да идетъ на встрѣчу ему Господь Богъ,
Ты о чемъ-же старецъ плачешь,
5. Да черноризецъ възрыдаешь?
Да какъ мнѣ Господи не плакать,
Черноризцу не рыдати.
Да ужъ я младъ зѣло пострихся,
Да всѣхъ я добрыхъ дѣлъ лишихся,
10 Потерялъ я златую книгу
И уронилъ я ключи отъ церкви въ черное море.
Да тутъ сказалъ ему Господь Богъ,
Поди старецъ о атися,
Да со слезами Богу молися,
15. Я найду златую книгу;
Да изсушу я черное море
И достану ключъ отъ церкви,
Да награжду я тя своимъ градомъ
Да ты живи до скончанія вѣка.

Аминь.

Н. Олчуповъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Списано изъ той же тетрадки.

Печорскіе стихи и пѣсни.

(Окончаніе).

17.

Крестникъ ¹⁾.

- Жилъ былъ убогой человѣкъ,
Въ самой крайней скудости,
Въ безконечномъ раззореньи,
Роди у его жена сына.
5. Жилъ онъ въ градѣ Ондабурѣ,
Пополъ себѣ онъ кума искать.
Того позоветь, другого позоветь,
Никто къ ему въ кумы не идѣтъ,
И всякой имъ гнушаетце.
10. Ходилъ, ходилъ никого въ кумы себѣ не нашолъ.
И зашолъ во церковь и бачько на него
Зычнымъ голосомъ кричить:
„Убогой человѣкъ, нищій“...
- [Опять пополъ убогой человѣкъ кума искать,
встрѣтилъ вельможу и говоритъ:]
- „Я запасъ тогда воды, пона да позвалъ-жо,
15. Да принёсъ-то я бладена двоелѣтнаго,
Не могли мы дождать кума въ Божьи-ти церковь-же“.
Да рѣцетъ ему мужъ яко пресвѣтлая заря:
— Я то тебя не омману ноньце,
Да буду-то въ церковь къ вамъ да въ божію“.
20. Разошлись-де они съ нимъ невидимо,
Да бѣжить-то убогія, глупыя,
Прибѣжалъ-то убогія, глупыя,
Прибѣжалъ-то убогія ко жены своей,
Онъ радосно сказывать, обращаетъ ей:
25. „Я нашолъ не простого да кума-жо,
А вѣдь быть ему великому вельможе-то,
Когда вы окрестите этого бладена-жо,
Когда вы окрестите, да отмоливите“.—
Да пополъ-де убогія, онъ вѣдь глупыя,

¹⁾ Дер. Устье.

30. Да понесъ онъ младенца малолѣтнего,
Онъ бладенца понесъ на третьемъ году,
Запасалъ же воды въ купель-жо полную,
Призвалъ попа въ церковь, священника,
Обжидаютъ они снѣн хресного.
35. Да спустиша-же кресный отецъ бладенчу-то,
Да какъ вѣдь крестить ему бладеня-то,
Онъ вѣдь спрашивать: „како имя нарѣки ему?“
Нарѣки ему имя Властеномъ-жо;
Окрестили бладеня, омолитвовали,
40. Отецъ-де вѣдь кресный его батюшко,
Онъ вѣдь далъ ему семнадцать златыхъ серебряныхъ,
Разошлись они изъ церкви изъ Божіей,
Да закрыша де въ церкви потолокъ теперь,
Укатиша теперь сончо правѣдно...

(Не конченъ).

18.

К о л я д а ¹⁾

- Коляда Маляда,
Не подашь пирога,
Обсеру ворота.
Снѣги на землю падали,
5. Перепадывали,
Со небесъ Христосъ
Со ангеломъ Гавріиломъ,
Со Иванъ Причестиломъ
Присвята Мати Марія
10. Во Божію церкву ходила,
Божьей дани насбирала,
Руки къ сердцю прижимала
И провѣтчикамъ давала.
Вы, провѣтчики Христовы,
15. Вы провѣдайте про то,
Вы про то, про ново,
Про Христово Рождество.
Пришло Рождество
Господину подъ окно.
20. Ты ставай госнодинъ
Разбужай госпожу
Встрѣчай Рождество
Со ладономъ, фимьяномъ,
Съ воску ярвой свѣчей,
25. Хлѣбомъ солью накорми,
Путь дорожку укажи,
Отъ села до села,
Голова весела,
Серчо радуetchа.

---

¹⁾ Авд. Алек. Чупрова, с. Устьцильма.

30. У нашей-то матери
Телятка-то гладки,
Жеребята прыжки (*дважды*),
Скачутъ черезъ гради,
35. Копытцами шелкаютъ,
Хвостѣмъ не задѣваютъ,
У нашей-то матери
Молока-ти густы,
Сметаны толсты,
40. Масла желты.

19.

С Н Ъ Г И ¹⁾.

- Снѣги на землю падали,
Очи на небо взирали,
Со небесъ Христосъ
Што со дѣвою Маріей
5. Съ Богородицею,
Што со Ангеломъ Гавриломъ,
Со Архангеломъ Михаиломъ.
Присвята Мати Марія
Ко Божьей церкви ходила,
10. Богу дары приносила,
Люди на ноги ставали,
Божьи дары принимали,
Проповѣдниковъ искали.
Проповѣдайте про то
15. Што про книжное четѣ,
Про церковно про пѣтѣ,
Про Христово Рождество.
Прикатилось Рождество.
Да къ Николаю подъ окно,
20. Ко Евгеньевницу;
Микулай—отъ господинъ,
Да ты ставай поранѣ,
Да руки мой побѣдѣ,
Да ты стрѣчей Рождество
25. Божьимъ ладономъ, съ темнымъ,
Съ воску ярова свѣчей.
Хлѣбомъ, солью накорми насъ,
Со двора сроводи,
Отъ двора до двора,
30. Да голова весела,
Да сердце радуйтца,
Кабы намъ пѣвчямъ
Да по рюмочкѣ винца,
Да по стакашку пивца,
35. На закуску колача.

---

¹⁾ П. Г. Марковъ, д. Бѣдовой.

20.

Достойно удивленіе ¹⁾.

- Достойно есть удивленіе,
Духовному веселью.
Нынѣ на небеси здѣзда евисе,
Нынѣ свѣтъ свѣта произвѣщаетъ,
5. Бога нашего на землю объявляетъ.
Яко душнару (такъ!) насъ идѣть спросить,
Яко смиренно на землю Господь прійдетъ,
Насъ ради родися отъ причистой дѣвы Маріи,
И родися яко бладенецъ,
10. Отъ пречистой дѣвы Маріи;
Целенами сповиванъ,
И во яслехъ смерти предположися.
Персидскіе цари восходятъ,
Трон бладенцу дары приносятъ,
15. Злату, ливану и смирну,
Давшее ему противну.
Ангелы на небеси зѣло девятся.
Землеродныи чловѣчи объ томъ веселятся.
Торжествуйте, ликоствуйте
20. Воспѣвайте, возыграйте,
Славо Богу дайте.
Дай Богъ вамъ господамъ,
Господиновымъ женамъ здраствовати,
Многая лѣта!

21.

Холостое виноградѣ ²⁾.

- Виноградѣ красно зеленое.—
Ужъ во далече, далече,
Во чистомъ поли,
Што ищѣ того подалѣше,
5. Во раздольичи,
Тамъ стоялъ, постоялъ
Бѣлъ полотненной шатеръ.
Што во этомъ во шатру
Столы дубовы стоятъ,
10. Столы дубовыя, ножки точеныя,
Ножки точеныя, поволоченыя.
Ужъ за этими столами
Красна дѣвичка сидитъ,
Авдотья Филиповна,

---

¹⁾ П. Т. Марковъ.

²⁾ Ив. Алексѣевъ. Чупровъ, сынъ слѣпого, Устьцильма.

15. Она шила вышивала
Тонко бѣло полотно,
Тонко бѣло полотно,
Бѣлобархатно.
Во первой разѣ вышивала
20. Красно солнце съ маревами,
Со теплыми облаками;
Во второй разѣ вышивала
Свѣтель мѣсяцъ со лучами,
Со честыми со звѣздами;
25. Во третьей разѣ вышивала
Сыры боры со лѣсами,
Сыры боры со лѣсами
Со рысучими звѣрями,
Со черными соболями;
30. Во четвертой вышивала,
Синя море со волнами,
Со черными кораблями,
Со снастями, парусами,
Съ молодыма матросами;
35. На середку вышивала
Питеръ, Москву со дворцами,
Со большими со церквами,
Храмъ Никольской
Со попами, со дьячками,
40. Со чудными со крестами.
Кабы былъ, кабы жилъ на другой стороны,
Ужъ бы взялъ бы я взялъ Авдотью замужъ за себя,
Лисицами, куницами обвѣшался,
Чернымъ-то бобрамъ да опоясался,
45. Острымъ-то копьемъ подиравается,
Не былыми-то рѣчами похвалеется:
„Я бы взялъ, я бы взялъ Авдотью замужъ за себя.
Што по имени Иванъ-отъ Алексѣевичъ“.
Ты давай-ко, Иванъ, пошевеливайся,
50. Пошевеливайся, съ нами роздѣливайся,
Ты роздѣлайся добромъ, принеси вина ведромъ,
Намъ по рюмочкѣ подай,
По рюмочкѣ винча,
По стакашки пивча,
55. Чтобы бѣжали голоса,
И на закуску колача,
На забаву дѣвчича.

22.

Виноградьё ¹⁾.

Виноградьё красно зелѣное,
Ужъ мы ходимъ-де не ходимъ по Креню городу,
Виноградьё красно зеленое ²⁾,

¹⁾ Анисимъ Вокуевъ, дер. Уегъ, Устьцилеменск. вол.

²⁾ Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха.

- Ужъ мы ищемъ-ле не ищемъ господиновъ дворъ,
Господина-то Григорія Ивановича.
Господиновъ-то дворъ да на семи стоялъ верстахъ:
На семи стоялъ верстахъ да о восьмидесяти столбахъ,
О восьмидесяти столбахъ, да о семидесяти пинахъ,
10. Ой, на важномъ столбикѣ по маковѣ,
Ой, на всякой-то маковѣ по жамчуужу,
Ай, на всякомъ жамчуужу по свѣчкѣ горить.
Во саредѣ-то стояло ище три терема,
Три терема да златаверховаты,
15. Во первомъ терему да красно солнышко,
Во второмъ терему да блажь свѣтѣль мѣсецъ,
Во третьемъ-то терему да цысты звѣздоцки;
Красно солнышко да тутъ хозяинъ во дому,
Што по имени Григорей-отъ Ивановичъ;
20. Блажь свѣтѣль мѣсецъ да тутъ хозяйка во дому,
А по имени Иринья Екимовна;
Цысты звѣздоцки то малы дѣтоцки,
А по имени Иванъ-отъ Григорьевичъ,
Со любимъ-то своимъ со брателкомъ,
25. А по имени Василей-отъ Григорьевичъ.
А хозяинъ во дому да какъ Адамъ во раю,
А хозяйка во дому да какъ оладья во меду,
Малы дѣтоцки да какъ оладыжки.
Ай во далечѣ, далечѣ во чистомъ было поли,
30. Ай ище того подалѣ на украинѣ,
Этамъ чей-же стоитъ домъ да чей высокъ-то теремъ,
Этамъ чья-же стоитъ нова горница,
Этамъ домъ стоитъ Григорья Ивановича,
Нова горница Ирины Якимовны.
35. Прикажи сударь хозяинъ во двору притти,
Ко двору-ту притти, да на крылечко затти,
На крылечко затти, да по новымъ сѣнямъ протти,
По новымъ сѣнямъ протти, да въ нову горенку затти,
Противъ матицы стать, да помолится кабы надъ,
40. Помолитца бы надъ, да чуднымъ образомъ,
Ужъ мы крестъ-отъ кладѣмъ да по писаному,
А молитву творимъ мы полну Сусову,
На вси стороны четыри поклоняемся.
Затимъ здравствуешь хозяинъ всему дому господинъ,
45. Затимъ здравствуешь хозяйка всему дому госпожа,
Прикажи, сударь хозяинъ, винограды спѣть.
А хозяинъ-отъ дарилъ да золоту гривну
А хозяйка-то дарила бѣль-крупничатой калачъ,
Малы дѣтоцки вси по копеецки,
50. Золоту гривну мы на кабакъ снесѣмъ,
На кабакъ снесѣмъ, мы на вини проиѣмъ.
Бѣль крупичатъ калачъ на закусочку;
Эти копеецки да ужъ мы въ церковь снесѣмъ,
Въ церковь снесѣмъ, да мы молебны споѣмъ,

55. Затимъ здравствуйшь хозяинъ всему дому господинъ,
Затимъ сдравствуйшь хозяйка всему дому госпожа,
Затимъ здравствуйте вси малы дѣтоцки,
Теперь съ нами молодцами да со чесными со гостями
Со чесными со гостями, съ виноградчиками.

23.

Пустозерское Виноградѣ холостое¹⁾.

- Виноградѣ краснo зеленое,
Какъ во далече, далече во чистомъ поли,
Да Виноградѣ краснo зеленое,²⁾
Какъ ищѣ того подалѣ во раздольичи,
6. Какъ во этомъ во храму со слезами богомолецъ
Богомолецъ Микулай-отъ Ивановичъ,
Въ три ряды его кудерцы да завивалисе,
Во первой разъ завивались чистымъ серебромъ,
Во второй разъ завивались краснымъ золотомъ,
10. Во третѣй разъ завивались скатнымъ жемчугомъ.
Ищѣ вси ему бояра дивовались молодцу,
Да всѣ дружья, братья хресъена позавидовали:
„Ищѣ хто тя, Микулай, да хорошѣго спосѣялъ
Да хто Ивановича да пригожого спородилъ.”
15. Да ищѣ хто тя, Микулай, да вотъ бѣлешенькѣ умылъ,
Да хто Ивановича да буйну голову чесалъ,
Да ищѣ хто тѣ, Микулай, да русы кудри завивалъ
Да ищѣ хто тѣ, Микулай, да хорошого снарядилъ,
Да ищѣ хто тѣ, Ивановича, да добра коня удалъ,
20. Да кто Ивановичю да шелковъ поводъ подавалъ.
Ищѣ хто у тя, Микулай, да шелкову плеть подавалъ,
Хто Ивановича съ благословеньемъ провожалъ,
Ищѣ хто тя, Микулай, путь дорожку указалъ?“
Какъ отвѣтъ держитъ удалъ добрый молодецъ.
25. „Ужъ вы, глупые бояра, неразумны господа,
Да хорошо меня спосѣялъ сударь батюшко,
Сударь батюшко Иванъ Васильевичъ,
Пригожого спородила родна маменька,
Родна матушка Марья Владимировна,
30. Буйну голову чесала да родна сестрица,
Родна сестрица Лександра Ивановна.
Русы кудри завивала да родна сестрича
Родна сестрича Агнїя Ивановна,
Меня бѣлешенько умыла Камогорская вода.
35. Хорошого снаредила родна сестрича,
Родна сестрича Люлія Ивановна,
Какъ добра коня сѣдлалъ да родной дѣдюшка

¹⁾ Пав. Григ. Марковъ, дер. Бѣдовая.

²⁾ Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

- Родной дедюшка Владимиръ Ивановичъ,
На добра коня сядилъ родной дѣдушко
40. Родной дѣдушко Иванъ-отъ Ивановичъ.
Шелковъ поводъ подавала родна сестрича
Родна сестрича Софья Ивановна.
Шелкову плетъ подавала да родна сестрича
Да родна сестрича Софья Ивановна,
45. Съ благословленіемъ провожалъ да родной крѣснушко
Родной крѣснушко Владимиръ Ивановичъ,
Путь дорожку указалъ да родной зетюшко,
Родной зетюшко Николай Ѳедоровичъ,
Затимъ здравствуйшь добрый молодецъ
50. А по имени Николай Ивановичъ.

24.

Пустозерское виноградыѣ дѣвие.

- Виноградыѣ красно зеленоѣ,
Какъ во далече далече, во чистомъ поли
Да виноградыѣ красное зеленоѣ ¹⁾.
Какъ ищѣ того подалѣ на украинки,
5. Да тутъ стояла берѣза да кудреватая,
Да какъ по корешку берѣза коренистая,
По середоцькѣ берѣза кривлеватая,
По вершиноцькѣ берѣза кудреватая,
Какъ подъ этой подъ берѣзой бѣлопютный шатѣрь,
10. Кабы поли у шатра хрущатой камки,
Какъ подполки у шатра да рыта бархата,
Какъ сидѣла тутъ дѣвича душа красная,
Тутъ сидѣла дѣвича душа красная,
Какъ по имени Марья Васильевна
15. Да она шила вышивала шириноцько,
Да на первой узгѣ вышивала красно солнце со лунами,
На другой узгѣ вышивала свѣтелъ мѣсяцъ со звѣздами,
Свѣтелъ мѣсяцъ со звѣздами, со ясныма со лунами,
На третей узгѣ вышивала чисто поле со звѣрами,
20. Чисто поле со звѣрами со лютыма со змѣями,
На четвертой вышивала синѣ море съ кораблями,
Синѣ море съ кораблями, съ удалыми молодцами,
На середку вышивала Вожью церквѣ со крестами,
Вожью церквѣ со крестами, со чудныма образами.
25. Тутъ ходилъ гулялъ удалъ добрый молодецъ ¹⁾
Онъ лисичами, куничами обвѣшался
Онъ черныма соболями приобтыкался,
Онъ вѣдь шолковой тетивкой подпоясался,
Онъ тугимъ лучкѣмъ да подпиралца,

---

¹⁾ Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха.

30. Не былыми словесами да похваляйтца:
„Кабы былъ, кабы жилъ я на другой стороны,
На другой стороны, да на украинки,
Ужъ я эту бы березку по корешку сѣѣхъ,
Ужъ я этотъ бы шатеръ роспиналъ бы, ростонталъ,
35. Ужъ я полы у шатра вся приоборвалъ,
Я подполки у шатра по чисту полю металлъ,
Да душу красну дѣвицю за себя бы замужъ взялъ,
Какъ по имени Марью Васильевну,
Ужъ я съ этой бы дѣвичой ко Божьей церкви пошолъ,
40. Ужъ я съ этой бы дѣвичой золоты вѣнды прималъ,
Ужъ я съ этой бы дѣвичой чуденъ крестъ чѣловалъ,“
Затимъ здраствуешь дѣвичя душа красная,
43. Какъ по имени Марья Васильевна.

25.

Пустозерское виноградьѣ женатое.

- Виноградьѣ красно зеленоѣ.
Да ужъ мы ходимъ-ле не ходимъ ко Кремлю городу,
Да виноградьѣ красно зеленоѣ ¹⁾.
Ужъ мы ищемъ не ищемъ господинова двора
5. Господина Микулая-то Ѳѣдоровича.
Господиновъ дворъ да на семи стоитъ верстахъ,
На семи стоитъ верстахъ да на семидесяти столбахъ,
На семидесять столбахъ, да о восьмидесять тынахъ,
Какъ на всякоемъ столбикѣ по маковѣ,
10. Какъ на всякой маковѣ по жемчужу,
Да какъ на всякой жемчужинки по свѣчкѣ горить,
Да этотъ чей, братцы, домъ, да чей высокъ теремъ?
Да тотъ домъ стоитъ Николая Ѳѣдоровича,
Нова горница-то Агнии Евгеньевны...
15. Какъ во этомъ терему, да три высокихъ терема,
Три высокихъ терема да златоверхеваты.
Во первомъ терему да красно солнышко,
Во второмъ терему блажь свѣтелъ мѣсець,
Во третьемъ терему да мелки звѣздочки.
20. Да хозяинъ во дому да какъ Адамъ во раю,
Да хозяйка во дому да какъ оладья во меду,
Да мелки звѣздочки да малы дѣточки.
Благослови сударь хозяинъ ко двору притти,
Ко двору притти, да на крылечушко затти,
25. На крылечушко затти, да въ нову горенку протти,
Въ нову горенку затти, да проти мотицы стать,
Да проти мотицы стать, да намъ на лавку сѣсть,
Да намъ на лавку сѣсть, да виноградьѣ спѣть.
Они думали, гадали, больша выжлака срежалп,

---

¹⁾ Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха.

30. Большая выжлака срежали, во чисто поле спушшали.
Они думали, гадали, ясна сокола срежали,
Ясна сокола срежали, по поднебесью спушшали,
Они думали, гадали, какъ черленъ карапъ срежали,
Какъ черленъ карапъ срежали, во синё море спушшали
35. Большой выжлокъ-отъ бѣжитъ, да какъ лисичъ, куничъ тащитъ
Какъ лисичъ, куничъ тащитъ Агніи на шубу,
Какъ ясенъ соколъ летитъ, да какъ бѣлу лебедъ тащитъ,
Кабы нашому хозяину на почесенъ пиръ,
Какъ черленъ карапъ бѣжитъ, да живота много тащитъ,
40. Кабы нашому хозяину на житье, на бытѣе.
Затимъ здравствуешь удалъ доброй молодецъ,
Какъ по имени Микулай-отъ Федорычъ,
Со своей да молодой жоной,
Какъ по имени Агніей Евгеньевной,
45. Со своими-то малыи дѣтоцками,
Да винограды красно зелено.

26.

Колыбельная пѣсня ¹⁾.

- Ужъ ты донъ, донъ, донъ, да наша вѣошка,
Ужъ ты донъ, донъ, донъ, да горожаноцка,
Ужъ ты донъ, донъ, донъ, да ужъ и гдѣ ты была?
5. — — — — — да въ Новомъ Городи,
— — — — — да ты кого купилъ,
— — — — — да золотого коня,
— — — — — да ужъ гдѣ твой конь?
— — — — — Миколка въ клѣтку увелъ,
— — — — — да онъ и дѣ-то ушолъ?
10. — — — — — Миколка на гору ушолъ.
— — — — — уже гдѣ клѣтка?
— — — — — водой потопило.
— — — — — уже гдѣ то вода?
— — — — — да быки выпили.
15. — — — — — да ышѣ гдѣ быки?
— — — — — да быки за гору ушли.
— — — — — да уже гдѣ гора?
— — — — — да цвѣтками заросла,
— — — — — да ыка гдѣ чвѣтки?
20. — — — — — да дѣвки выщипали.
— — — — — да ужъ гдѣ дѣвки?
— — — — — да замужъ выскакали.
— — — — — да ихъ дѣ мужья?
— — — — — да на войну ушли.
25. — — — — — да у васъ дѣ-то война?
— — — — — да середѣ говна.

¹⁾ Ксен. Поздѣва, с. Устыцельма.

27.

„Христа славятъ“ ¹⁾.

Новая радость во всеи мірѣ;
Въ мірѣ нанѣ явился Богъ, Царь Славы,
Отъ Дѣвы Маріи въ вертепѣ родился,
Мы же тако вопіемъ, вѣрно рцемъ:
Слава въ вышнихъ Богу и на земли мірѣ
Торжествуйте, ликоствуйте,
Хвалу Богу дайте, воздайте, воспѣвайте:
Дай Богъ вамъ, господамъ,
Господинамъ и женамъ вкушѣ здравствовати.
Виваѣтъ! виваѣтъ! виваѣтъ!
На многая лѣта, въ день Христова рожденія.
Веселися день благовеешь вся день,
Хвалу Богу дайте въ полуночь и день.
Ангелъ пастырямъ возвѣстилъ ты рожденнаго
Бога нашего, царя вашего,
Царь Иродъ всѣмъ возвѣстилъ,
Младенцовъ побилъ.
Билися и ругалися, яко убійцы, злы разбойницы,
Кричуть дѣти, плачуть матки,
Яко насмѣшницы, отъ перси отринули,
Голосомъ ревуть, волосы деруть,
Гласы возсылаютъ, сердечно кричатъ.

28.

С л а в я т ь ²⁾.

Тѣшу, потѣшу,
Хозяина повѣшу
На низіи волосокъ.
Волосъ-то сорвался,
Хозяинъ оборвался
Въ каменку ногами,
Въ тынъ головой,
Въ говно бородой.

Н. Оичуковъ.

¹⁾ Въ Тамицѣ селѣ по Онежскому тракту Онежскаго у., Архангельской губ., на Рождествѣ „артель“ въ 2—4—5 человекъ „ходитъ славить“. Поютъ тропарь „Христосъ рождается“ затѣмъ приводимый стихъ. Записанъ въ с. Тамицѣ, отъ И. К. Герасимова 87 л.

²⁾ Въ этой-же Тамицѣ, когда хозяинъ за славленіе ничего не дастъ, маленькіе ребяташки, выскочивъ изъ избы въ сѣни, поютъ этотъ стишокъ. Записанъ отъ И. К. Герасимова.